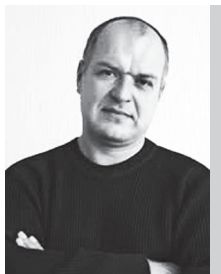

УДК 327+341.1/8

DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.159168

«КОСОВСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ» В ДИСКУРСЕ ЗАЯВЛЕНИЙ РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА*

Мошкин Сергей Вячеславович,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор политических наук,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: osa-sv@yandex.ru

Аннотация

В статье показана трансформация взглядов российского руководства на «косовский прецедент» – самопровозглашение в 2008 году независимости бывшей сербской автономии Косово, населенной преимущественно этническими албанцами, от республики Сербия. Если первоначально для разрешения косовского конфликта официальная Москва настаивала на приоритете принципов нерушимости границ и территориальной целостности государства (в данном случае сербского), над правом на самоопределение сербских албанцев и призывала «коллективный Запад» не допустить грубого попрания норм международного права, то после российско-грузинского конфликта в августе 2008 года и признания независимости Южной Осетии, Абхазии и особенно Крыма в марте 2014 года стало ясно: в глазах российского руководства принцип самоопределения народов вполне может доминировать над принципом территориальной целостности. Внешнеполитическая концепция кардинально изменилась: российское руководство стало прямо ссылаться на косовский пример. Россия оказалась единственной страной, кто на деле использовал «косовский прецедент», критикуемый ею ранее, для решения своих амбициозных внешнеполитических задач.

Ключевые понятия:

край Косово, Крым, принцип территориальной целостности государства, право народов на самоопределение, сецессия.

*Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований Института философии и права УрО РАН: проект № 18–6–68 «Стратегические установки и технологии реализации политики национальной памяти на постсоветском пространстве в контексте информационной безопасности России».

В феврале 2008 года бывшая сербская автономия Косово в одностороннем порядке провозгласила себя суверенным, независимым от Сербии государством. Мало кто мог предполагать тогда, что это событие, поддержанное «коллективным Западом», откроет новую драматическую страницу в международных отношениях. Решительнее всех о тяжелых последствиях для мирового порядка предупредила в те дни официальная Москва. Однако тогдашний госсекретарь США Кондолиза Райс заявила: «России придется смириться, что Сербия и Косово будут существовать раздельно и что Косово уже никогда не станет частью Сербии» [8].

С тех пор прошло десять лет. Юбилей «косовского прецедента» российские официальные лица и государственные теле- радиоканалы проигнорировали, но вовсе не по причине нанесенного тогда авторитету России международного унижения, а потому, что спустя некоторое время Россия оказалась единственной страной, кто на деле использовал «косовский прецедент», критикуемый ею ранее, для решения своих амбициозных внешнеполитических задач.

В споре о принадлежности Косова как сербы, так и албанцы приводили изрядный перечень аргументов в обоснование своих прав. Сербы ссылались на средневековые хроники, которые единодушно характеризуют Косово как один из центров сербской державы, а также на топонимику – в Косово нет ни одного более или менее заметного населенного пункта с албанским названием. В свою очередь, албанцы утверждали, что являются потомками древних иллирийцев, а значит – именно они являются автохтонным населением края, живущим здесь задолго до прихода сербов.

Для любого серба Косово – священное место, колыбель сербского национального самосознания и культуры. «Куда б ни пошел, к тебе возвращаюсь снова я, никому не отнять из души моей Косово», – звучат слова сербской песни. «Косово имеет для сербов такое же значение, как Иерусалим для еврейского народа», – говорит сербский историк Предрага Симича [7]. Но именно здесь сербская держава потерпела окончательное поражение: в битве на Косовом поле в XIV веке турки наголову разгромили сербское войско и установили свое господство на Балканах на пять с лишним столетий.

С демографией в Косове тоже всё неоднозначно. По крайней мере, в обзорной истории здесь всегда было больше албанцев, однако сербы утверждали, что их отсюда целенаправленно вытесняли на протяжении длительного периода. Особенно это стало заметно после Второй мировой войны, когда коммунистический режим Иосипа Броз Тито предоставил краю автономию, обеспечив албанцам право на образование на родном языке, а также возможность занимать партийные и административные должности. Именно национальная политика Тито резко повысила статус и возможности албанского населения, сформировала местную интеллигенцию, которая позднее и выступила с идеей независимости. После распада коммунистической Югославии бывшие албанские партийные кадры, обученные для того, чтобы проводить политику партии на местах, превратились в яростных сепаратистов и националистов. В 1991 году они предприняли первую попытку объявить Косово независимой республикой и даже провели среди албанской общины референдум, не санкционированный официальным Белградом, о независимости (99% голосовавших при явке 87% высказались за независимость) [6]. Однако тогда их поддержала только Албания, и признания нового государства не получилось.

Затем, как известно, были кровавый албанско-сербский конфликт 1998–1999 гг., интервенция НАТО весной 1999-го, несколько лет жизни под контролем НАТО, ООН и ЕС, свержение Слободана Милошевича, приход к власти проевропейских сил в Сербии, безуспешные попытки ЕС и ООН уговорить стороны, главным образом албанцев, и урегулировать статус края в рамках одного государства с Сербией. Ни одна проблема решена не была, но кровопролитие прекратилось. На Балканах установилось некоторое затишье. Сербь, потерпев поражение от объединенных сил Запада, вынуждены были смириться с новой ситуацией. А чиновники Европейского союза, оказавшись в положении фактической колониальной администрации, готовы были заморозить ситуацию, не доводя дело до крайности. Однако в январе 2008 года все взаимные претензии и обиды, копившиеся в течение долгого времени, снова вышли на поверхность.

17 февраля 2008 года албанские власти Косова объявили свой край независимым государством. Отделение от Сербии случилось, когда стало ясно, что этот план поддерживается влиятельными внешними силами и осуществим на практике. Уже на следующий же день новое государство признали США, Британия, Франция, Турция, Албания, в течение 2008 года – более полусотни стран, а к настоящему времени Косово признают 111 из 193 стран-членов ООН. Не признают Косово, помимо Сербии, такие страны как Россия, Китай, Индия, а также Грузия, Молдова и Украина. Кроме того, Косово не признали и несколько стран Евросоюза, а именно, Греция, Испания, Кипр, Румыния и Словакия.

Москва считала себя союзницей и защитницей славянской Сербии, а провозглашение нового государства в обход Совета безопасности ООН, решение которого сама же и блокировала, воспринимала как очередное покушение на ее статус мировой державы, и российские официальные лица в выступлении за выступлением говорили об угрозе мировому порядку.

«Прецедент Косова – это страшный прецедент. Он, по сути дела, взламывает всю систему международных отношений, сложившуюся даже не за десятилетия, а за столетия. И он, без всяких сомнений, может повлечь за собой целую цепочку непредсказуемых последствий», – говорил президент России Владимир Путин через пять дней после провозглашения косовскими албанцами независимости [11].

«Поощрять сепаратистские тенденции, я считаю, аморально», – предостерег министр иностранных дел России Сергей Лавров в марте того года в интервью «Российской газете» и добавил, что «косовский прецедент» уже воодушевил сепаратистов в других регионах мира, и что «мы видим только начало крайне взрывоопасного процесса» [9]. При этом глава МИД утверждал, что сама Россия, конечно же, ни в коем случае не будет поощрять сепаратистские тенденции – даже в тех конфликтах, в которые сама тем или иным образом вовлечена. «Нет и проекции этой ситуации на Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье. Повторяю, что здесь нет никакой увязки. Мы не ждем, «потирая руки», что сейчас Косово отломят от Сербии, и мы начнем то же самое делать в отношении этих республик. Это совсем не так», – заверял Лавров, выступая в Государственной Думе РФ в марте 2007 года [14].

«Мне кажется, у многих как-то укоренилось в умах, что Россия так твердо выступает по Косово, предостерегает, что это будет прецедент, а сама в душе только и ждет, чтобы это произошло, и потом начнет признавать всех подряд

вокруг себя. Нет ничего более ложного в отношении понимания российской позиции. Мы прекрасно понимаем дестабилизирующий эффект любых сепаратистских процессов», – повторял министр на пресс-конференции в начале 2008 года [12].

Пока официальная Москва и другие противники независимости Косова говорили об опасности косовского прецедента, условный «коллективный Запад» на это возражал, что косовский конфликт уникален, и в международно-правовом смысле случай с Косово не должен восприниматься как прецедент для других сепаратистских регионов.

В действительности же, независимое Косово было бы невысказано, если бы этого не захотели чиновники и элиты Евросоюза. На континенте существует много территорий, претендующих на независимость, однако ничего подобного косовскому сценарию не случалось. Примеры хорошо известны. В Испании – Каталония и Страна Басков. Турецкая Республика Северного Кипра провозгласила независимость несколько десятилетий назад, однако ни одна из западных стран это государство не признает. Любопытно, что Великобритания, Франция и Италия, правительства которых заявили о поддержке независимости Косова, имеют собственные сепаратистские проблемы разной степени остроты. Однако есть и другой пример, менее известный, зато более существенный с точки зрения международного права: Аландские острова. Говорящее по-шведски население этих островов после провозглашения независимости Финляндии настаивало на присоединении к Швеции. Голосование в местные органы власти не оставляло никаких сомнений относительно этого. Однако международный арбитраж отказал аландским шведам, и они вынуждены были смириться.

Дело в том, что национальные права и суверенитет над территорией – не одно и то же. Любое национальное меньшинство имеет полное право требовать равных возможностей, автономии, образования на родном языке, условий для культурного развития и т. д. Но все эти права должны быть реализованы в рамках существующего государства.

Здесь не лишне напомнить, что требование защитить права национальных меньшинств было одним из ключевых обоснований агрессии Третьего Рейха против соседних государств. Разумеется, речь шла о немецком меньшинстве, угнетаемом, скажем, славянами в Судетской области Чехословакии. В этой же логике национальные права венгерского меньшинства надо было реализовать за счет возвращения Венгрии территорий, отошедших к Румынии и той же Чехословакии; к Румынии присоединить Молдавию, передать Рейху Австрию, а заодно и французские провинции Эльзас и Лотарингию и т. д.

Именно неприемлемость самой возможности повторения опыта нацистской Германии и ее сателлитов подвела мировое сообщество в послевоенные годы к осознанию незыблемости принципа нерушимости государственных границ. Что касается широко обсуждаемого противоречия между правом народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государства, то диалектический смысл права народов на самоопределение заключается в том, чтобы обеспечить условия для развития и свободного распоряжения своей судьбой народа в любой форме, которую выбирает весь народ государства. Принцип равноправия и самоопределения народов как одно из правомерных оснований возникновения новых независимых государств

изначально принимался в международном праве в контексте исторического процесса деколонизации как право колониальных народов на независимость от своих бывших метрополий. Ошибочное толкование принципа сводится к тому, что право народов на самоопределение имеет отношение лишь к тем национальным меньшинствам, которые добиваются его путем непримиримости, национально-освободительной борьбы и вооруженного насилия. Поскольку процесс деколонизации в мире практически завершен, в юридической доктрине признается, что отделение от прежнего государства и создание нового государственного образования не является основной формой реализации принципа самоопределения [8].

Более того, в соответствии со ст. 1 Хельсинкского Заключительного акта 1975 года государственные границы могут изменяться в соответствии с международным правом мирным путем и по договоренности [4]. Современное международное право не допускает ссылок на принцип равноправия и самоопределения народов для подрыва единства и территориальной целостности суверенного государства и исходит из того, что, если территориальное самоопределение народов сопряжено с серьезными международными противоречиями и конфликтами, а не с добровольным мирным волеизъявлением всего народа, достижение политической независимости противоречит международному праву.

Таким образом, до «косовского прецедента» система международных отношений была построена на принципе нерушимости границ, даже если эти границы были далеко не оптимальны. Это было закреплено в многочисленных международных договорах и документах, ключевым из которых было Хельсинкское соглашение по безопасности и сотрудничеству в Европе. Отделение Косова основывалось на иной логике – на требовании новых этнических границ и создании нового национального государства, поскольку жить вместе для двух народов сочли принципиально невозможным. Увы, именно так же объясняли свои действия идеологи Третьего Рейха.

Для обоснования независимости Косова европейские эксперты по международному праву использовали концепцию «возмещающего права на отделение». Согласно этой концепции, народ имеет право на отделение от государства, если оно допустило в его отношении жестокость и несправедливость, то есть отделение компенсировало бы понесенные народом ущерб и утраты. При этом должны быть соблюдены несколько важных условий. Во-первых, это действительно должен быть народ, компактно населяющий определенную территорию. Должны быть зафиксированы и признаны массовые и постоянные нарушения основных прав человека, совершаемые в отношении этого народа. Государство должно систематически отказывать этому народу в реализации права на самоопределение в менее радикальных, чем отделение, формах – то есть в автономии. Наконец, что очень важно, отделение должно считаться крайней мерой и применяться лишь после того, как исчерпаны все остальные способы примирить этот народ с метрополией и сохранить государство в прежних границах.

Концепция «возмещающего отделения» не была разработана под Косово, один из ее авторов, американский эксперт по международному праву Аллен Бьюкенен публиковал работы на эту и смежные темы в течение 90-х годов, а вышеизложенные принципы сформулировал в 1997 году [1]. Но случай Косова с определенными натяжками подошел под описание. Правда, соответствие

критериям оказалось несколько разнесенным во времени: лишение Косова статуса автономии и затем жестокое подавление сепаратизма были в конце восьмидесятых и в девяностых, а после смены власти в Белграде в 2003 году Сербия уже была готова снова дать краю автономию. Но на меньшее, чем независимость, не соглашались уже албанцы.

У России же через полгода после провозглашения независимости Косова случились Южная Осетия и Абхазия. Воспользовавшись попыткой прозападного правительства Грузии во главе с Михаилом Саакашвили восстановить военным путем контроль над Южной Осетией, Россия вторглась в Южную Осетию, а заодно и в Абхазию, и тут же признала независимыми государствами эти две бывшие грузинские автономии, которые и до того были клиентами Москвы.

Москва только что говорила об «аморальности поощрения сепаратистских тенденций», и здесь, чтобы не выглядеть непоследовательными, российские официальные лица заверили, что не изменили своего отношения к сепаратизму, просто сепаратисты в Грузии – это совсем другое дело, нежели косовский случай. «Нельзя говорить об изменении позиций России в отношении базисных принципов международного права. Исходим из того, что в Косово, которое некоторые западные страны признали в качестве субъекта международного права, не существовало таких юридических, исторических и иных факторов для самоопределения по сравнению с теми, которые были и есть у Южной Осетии и Абхазии», – объяснял в интервью польской «Газете Выборчей» Сергей Лавров в сентябре 2008-го [5]. Но международное сообщество ясно читало между строк российских заявлений: «Это вам за Косово!».

В том же сентябре 2008 года в интервью польскому телевидению Сергей Лавров всячески подчеркивал, что Южная Осетия и Абхазия – это особый случай, Россия была вынуждена сделать то, что сделала, и больше ничего подобного не предвидится. «Слышал, что некоторые деятели в Европе стали «кликушествовать», что вот теперь после Южной Осетии следующей будет Украина, потом Молдова, но это вызвано большим воображением», – заверил глава МИД России [13].

Через пять с половиной лет «большое воображение» оказалось здоровым предвидением: Россия аннексировала Крым. При этом концепция у российского руководства зримо изменилась: оно стало прямо ссылаться на косовский пример.

«Крымские власти опирались и на известный косовский прецедент, прецедент, который наши западные партнёры создали сами, что называется, своими собственными руками, в ситуации, абсолютно аналогичной крымской, признали отделение Косово от Сербии легитимным», – заявил президент Путин 18 марта 2014 года в торжественной речи по поводу принятия Крыма в состав России [10].

Далее Путин посвятил несколько минут доказательствам того, что отторжение Крыма от Украины полностью соответствует решению Международного суда ООН и прочим доводам, которые западные страны приводили в пользу независимости Косова, а затем перешел к обвинениям в адрес «западных партнеров», которые, по его мнению, руководствуются не международным правом, а правом сильного, и организуют «цветные революции» [10].

Если во время провозглашения независимости Косова Москва твердо стояла за приоритет территориальной целостности над правом на самоопределение, то после Крыма приоритетным в глазах российской дипломатии стало последнее.

«Вхождение Крыма в состав Российской Федерации, воссоединение Крыма с Россией произошло в полном соответствии с международным правом. Есть статья 1 Устава ООН, среди главных принципов которой перечисляется право народов на самоопределение. Чуть ниже там упоминается необходимость уважать территориальную целостность государств, но в контексте уважения права на самоопределение», – разъяснял Сергей Лавров в традиционной ежегодной речи перед студентами МГИМО 1 сентября 2016 года [3].

Россия обосновывала захват Крыма, кроме прочего, доводами о будто бы возникшей после Майдана угрозе безопасности русского населения полуострова, а также о том, что украинские власти отказывали народу Крыма в самоопределении. В 1992 и 1995 гг. Крым пытался провести референдумы сначала о независимости, а затем – об автономии, но оба раза референдумы отменяли сначала Верховная рада Украины, а затем и парламент самого Крыма; статус автономии, однако, полуострову был предоставлен.

Эти аргументы вполне ложатся в схему того самого «возмещающего права на отделение», если, конечно, воспринимать их всерьез. Но за пределами России и Крыма эти аргументы мало кого убедили. «Мне трудно найти возражения против того, что Косово было очевидно законным, а Крым очевидно незаконен», – писал в марте 2014 года американский специалист в области международного права Джек Голдсмит. «Международное право здесь отпадает, поскольку оба случая были иллегальны, и остается лишь битва вокруг легитимности, оценка которой в еще большей мере зависит от точки зрения смотрящего, чем оценка легальности» [2].

Иными словами, когда возникает конфликт, международное право бесполезно. Старые правила не работают, новые – не сформулированы. Прав тот, у кого сила. Сербия потерпела поражение в войне, поэтому у нее можно отнять Косово. У Грузии – Южную Осетию и Абхазию. У Украины – Крым. Системообразующий принцип суверенного равенства государств, лежащий в основе ООН, игнорируется, и мир переходит от системы признания международных норм к архаичному праву сильного. И сделать с этим в обозримом будущем, к сожалению, ничего нельзя.

1. Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства [Текст] / Аллен Бьюкенен; [пер. Екатерины Фурман]. М.: Изд-во «Рудомино», 2001. – 238 с.

2. Вендик Ю. 10 лет Косово. «Беспрецедентный прецедент» в зеркале политики России [Электронный ресурс]. / Сайт «BBC. Русская служба». – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-43061604?ocid=wsrussian..social.sponsored-post.facebook.SMP%28AEP%29-KosovoCrimea.nneed3.RU-18+.questionad.mktg> (дата обращения: 17.04.2018).

3. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО (У), Москва, 1 сентября 2016 года [Электронный ресурс] / Сайт «МИД РФ». – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2417731 (дата обращения: 01.03.2018).

4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, г. Хельсинки, 1 августа 1975 г. [Электронный ресурс] / Сайт «Элек-

тронный фонд правовой и нормативно-технической информации». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 28.05.2018).

5. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, опубликованное в польской газете «Газета wyborcza» 11 сентября 2008 года [Электронный ресурс] / Сайт «МИД РФ». – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/325626 (дата обращения: 12.04.2018).

6. Кагарлицкий Б. Косовский узел [Электронный ресурс] / Сайт «Взгляд. Деловая газета». – Режим доступа: <https://vz.ru/columns/2008/2/25/147550.html> (дата обращения: 16.05.2018).

7. Лабаури Д. Косово в судьбе сербского народа [Электронный ресурс] / Сайт «Журнальный зал». – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ural/2006/6/la10.html> (дата обращения: 23.05.2018).

8. Моисеев А. Косовский прецедент и система международного права [Электронный ресурс] / Сайт «Журнал Международная жизнь». – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1529> (дата обращения: 23.04.2018).

9. Наперегонки с ракетами. Глава МИД России Сергей Лавров объяснил, что считает аморальным [Электронный ресурс] / Сайт «Российская газета». – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/03/18/lavrov.html> (дата обращения: 02.04.2018).

10. Обращение Президента Российской Федерации 18 марта 2014 года [Электронный ресурс] / Сайт «Президент России». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 15.04.2018).

11. Путин: независимость Косово повлечет непредсказуемые последствия [Электронный ресурс] / Сайт «РИА Новости». – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20080222/99907461.html> (дата обращения: 09.04.2018).

12. Стенограмма выступления и ответов на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции, посвященной внешнеполитическим итогам 2007 года [Электронный ресурс] / Сайт «Генеральное Консульство РФ в Шанхае, КНР». – Режим доступа: <http://www.rusconshanghai.org.cn/archives/369> (дата обращения: 18.03.2018).

13. Стенограмма интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова телеканалу «Польское телевидение», 8 сентября 2008 года [Электронный ресурс] / Сайт «МИД РФ». – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/325754 (дата обращения: 12.04.2018).

14. Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы в ходе «правительственного часа» в Государственной Думе Российской Федерации, Москва, 21 марта 2007 года [Электронный ресурс] / Сайт «МИД РФ». – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/378764 (дата обращения: 10.04.2018).

References

1. B'yukenen A. Secessiya. Pravo na otdelenie, prava cheloveka i territorial'naya celostnost' gosudarstva [Tekst] / Allen B'yukenen; [per. Ekateriny

Furman]. M.: Izd-vo «Rudomino», 2001. – 238 s.

2. Vendik Yu. 10 let Kosovo. «Besprecedentnyj precedent» v zerkale politiki Rossii [E'lektronnyj resurs]. / Sajt «VVS. Russkaya sluzhba». – Rezhim dostupa: <https://www.bbc.com/russian/features-43061604?ocid=wsrussian.social.sponsored-post.facebook.SMP%28AEP%29-KosovoCrimea.nneed3.RU-18+.questionad.mktg> (data obrashheniya: 17.04.2018).

3. Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyx del Rossii S.V. Lavrova v xode vstrechi so studentami i professorsko-prepodavatel'skim sostavom MGIMO (U), Moskva, 1 sentyabrya 2016 goda [E'lektronnyj resurs] / Sajt «MID RF». – Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2417731 (data obrashheniya: 01.03.2018).

4. Zaklyuchitel'nyj akt Soveshhaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, g. Xel'sinki, 1 avgusta 1975 g. [E'lektronnyj resurs] / Sajt «E'lektronnyj fond pravovoj i normativno-texnicheskoj informacii». – Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (data obrashheniya: 28.05.2018).

5. Interv'yu Ministra inostrannyx del Rossii S.V. Lavrova, opublikovannoe v pol'skoj gazete «Gazeta wyborcha» 11 sentyabrya 2008 goda [E'lektronnyj resurs] / Sajt «MID RF». – Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/325626 (data obrashheniya: 12.04.2018).

6. Kagarlickij B. Kosovskij uzul [E'lektronnyj resurs] / Sajt «Vzglyad. Delovaya gazeta». – Rezhim dostupa: <https://vz.ru/columns/2008/2/25/147550.html> (data obrashheniya: 16.05.2018).

7. Labauri D. Kosovo v sud'be serbskogo naroda [E'lektronnyj resurs] / Sajt «Zhurnal'nyj zal». – Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/ural/2006/6/la10.html> (data obrashheniya: 23.05.2018).

8. Moiseev A. Kosovskij precedent i sistema mezhdunarodnogo prava [E'lektronnyj resurs] / Sajt «Zhurnal Mezhdunarodnaya zhizn'». – Rezhim dostupa: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1529> (data obrashheniya: 23.04.2018).

9. Naperegonki s raketami. Glava MID Rossii Sergej Lavrov ob'yasnil, chto schitaet amoral'nym [E'lektronnyj resurs] / Sajt «Rossijskaya gazeta». – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2008/03/18/lavrov.html> (data obrashheniya: 02.04.2018).

10. Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii 18 marta 2014 goda [E'lektronnyj resurs] / Sajt «Prezident Rossii». – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (data obrashheniya: 15.04.2018).

11. Putin: nezavisimost' Kosovo povlechet nepredskazuemye posledstviya [E'lektronnyj resurs] / Sajt «RIA Novosti». – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/politics/20080222/99907461.html> (data obrashheniya: 09.04.2018).

12. Stenogramma vystupleniya i otvetov na voprosy Ministra inostrannyx del Rossii S.V. Lavrova na press-konferencii, posvyashhennoj vneshnepoliticheskim itogam 2007 goda [E'lektronnyj resurs] / Sajt «General'noe Konsul'stvo RF v Shanxae, KNR». – Rezhim dostupa: <http://www.rusconshanghai.org.cn/archives/369> (data obrashheniya: 18.03.2018).

13. Stenogramma interv'yu Ministra inostrannyx del Rossii S.V. Lavrova telekanalu «Pol'skoe televidenie», 8 sentyabrya 2008 goda [E'lektronnyj resurs] / Sajt «MID RF». – Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/325754 (data

obrashheniya: 12.04.2018).

14. Stenogramma otvetov Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova na voprosy v xode «pravitel'stvennogo chasa» v Gosudarstvennoj Dume Rossijskoj Federacii, Moskva, 21 marta 2007 goda [E'lektronnyj resurs] / Sajt «MID RF». – Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/378764 (data obrashheniya: 10.04.2018).

UDC 327+341.1/8

DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.159168

THE “KOSOVO PRECEDENT” IN STATEMENTS OF RUSSIAN LEADERS

Moshkin Sergey Vyacheslavovich,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Political Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: osa-sv@yandex.ru

Annotation

The article shows the transformation of the views of the Russian leadership on the “Kosovo precedent” – the self-proclamation in 2008 of the independence of the former Serbian autonomy of Kosovo, inhabited mainly by ethnic Albanians, from the Republic of Serbia. Initially, in order to resolve the Kosovo conflict, official Moscow insisted on the priority of the principles of the inviolability of borders and the territorial integrity of the state (in this case, the Serbian), over the right to self-determination of the Serbian Albanians and called on the “collective West” to prevent gross violation of international law, then of the August 2008 conflict and the recognition of independence of South Ossetia, Abkhazia and especially Crimea in March 2014 it became clear that in the eyes of the Russian leadership the principle of self-determination of peoples may well dominate the principle of territorial integrity. The foreign policy concept has changed dramatically: the Russian leadership has become directly refer to the Kosovo example. Russia turned out to be the only country that actually used the “Kosovo precedent”, which it had previously criticized, to solve its ambitious foreign policy objectives.

Key concepts:

The Province of Kosovo, Crimea, the principle of state territorial integrity, the right of people to self-determination, secession.
